

Горбатова Олеся Васильевна

преподаватель прогимназии «Гармония»,
г. Москва**ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ
ФЕНОМЕНА «ДИАЛОГ»****Аннотация:**

В статье исследуется история становления и развития феномена «диалог» в разные эпохи. Существующие проблемы в изучении данного феномена проанализированы с точки зрения философских и культурологических наук. На основании проведенного философско-культурологического анализа автором выделены основные формы, характерные для феномена «диалог» для каждой исторической эпохи.

Ключевые слова:

диалог, философия, культурология, взаимоотношения, общение, диалог культур.

Gorbatova Olesya Vasilyevna

Teacher, Progymnasium "Harmony"
(Moscow)**THE PHILOSOPHICAL AND CULTURAL
ASPECT OF THE STUDY OF
DIALOGUE PHENOMENON****Summary:**

The article deals with the history and development of the dialogue phenomenon in different eras. Existing issues in the study of dialogue are analyzed in the context of philosophical and cultural sciences. Based on the philosophical and cultural analysis, the author highlights the main forms typical for the dialogue phenomenon in each historical epoch.

Keywords:

dialogue, philosophy, cultural studies, mutual relations, communication, dialogue of cultures.

В настоящее время культурный кризис характеризуется рядом причин: отрицание господствующей (своей) системы культурных ценностей, непринятие и непризнание чужих культурных традиций; ощущение исключенности человека из общественных связей; потеря индивидуумом личного «Я»; утрата уважения и взаимопонимания в отношениях между людьми. Обозначенные проблемы актуальны и жизненно важны для современного общества. Для их решения необходим межличностный и межкультурный диалог.

Теоретические идеи сущности *диалога* [1] носят междисциплинарный характер: в культурологии (А. Хюлья, Ан Су Ми), философии (А.Ф. Малышевский, С.В. Медведко, И.Ю. Корюхина), филологии (О.Н. Колчина), педагогике (А.М. Кулага, Л.И. Орешкина, Л.А. Бахтеева), социологии (С.В. Луков), истории (О.А. Масалова), искусстве (И.А. Азизян). Трактовка понятия «*диалог*» многозначна и зависит от сферы применения. В современной философской науке термин «*диалог*» определяется как «информативное и экзистенциальное взаимодействие между коммуницирующими сторонами, посредством которого происходит понимание» [2]. Понятие «*диалог*» объясняется его сложным многоуровневым характером. Соответственно в своей работе мы должны учитывать разброс определений, имеющий место вследствие разнообразия философско-культурологических позиций.

Так, культурологическая категория «диалог» рассматривается как средство коммуникации культур и предполагает сближение взаимодействующих субъектов культурного процесса. В диалогическом процессе субъекты «вслушиваются», «содействуют» друг другу, бережно прикасаясь [3, с. 172].

В «Большом толковом словаре культурологии» *диалог* определяется как форма речи, разговор, в котором дух целого возникает и прокладывает себе дорогу сквозь различия реплик [4, с. 307].

В то же время диалог широко используется для обозначения многих жизненных явлений: диалог культур и диалог искусств, межличностный и межэтнический диалог, диалог цивилизаций, диалог политический и межконфессиональный, диалог наук и диалог в образовании. При таком понимании данного понятия подчеркивается его многогранность.

В контексте нашей статьи выделим специфику существования феномена «*диалог*» в различные исторические эпохи.

Обращение к диалогу и попытка его научного описания берут свое начало в **Античности**. Диалог как новая форма мышления представлена у софистов (Протагора, Горгия), философов (Сократа, Платона, Аристотеля). В этот период темами для дискуссий послужили проблемы закона и права, обычаев и традиций, религиозных и нравственных устоев общества. В сократовских диалогах спорящие стороны стремились к истине как общей цели. Примечательно, что сам Сократ сознательно отказывался от письменных сочинений. Его измышления сохранились благодаря Платону. Последний ввел систематическое использование диалога как независимую литературную форму. Воссоздавая

образ Сократа, Платон раскрывает и собственную философскую мысль, где разоблачение общепринятых взглядов на духовные ценности служит главным содержанием его произведений. В философских размышлениях Аристотеля инициатор диалога спрашивал, направлял свою мысль не на другого человека, а на самого себя. Такой прием позволил мыслителю критически проанализировать значение диалогов и отказаться от прежнего способа их изложения [5, с. 115].

В период **Средневековья** (V–XV вв.) образцы текстов-диалогов, соединяя признаки трактата, представлены как «сумма». В этом литературном жанре создавал свои произведения Фома Аквинский («Сумма теологии» (1265–1274), «Сумма против язычников» (1259–1264)) [6]. В сочинениях он стремился изложить не свою оригинальную позицию, а привести как можно больше разных точек зрения на обсуждаемый вопрос. Диалоги «Об истине», «О свободе воли» Ансельма Кентерберийского приобретают вопросно-ответную форму, переданную в авторитарном стиле. В работе «Почему Бог вочеловечился?» философ попытался логически доказать необходимость воплощения Бога в человеке [7, с. 319]. Исходя из этого, большая часть диалогов эпохи Средневековья раскрывает религиозную тематику.

Уходя от строгих духовных канонов, в эпоху **Возрождения** (XV–XVI вв.) формируются новая парадигма и новый тип осмысления сущности человека. В диалогах философа Николая Кузанского «О сокрытом Боге» и «Диалог о становлении» (1445–1447) пантеистическая тенденция выступает в форме идеи мистического единения человека с Богом, обожествления его в процессе познания Бога. В 1450 г. были опубликованы три книги Кузанского под общим названием «Простец», включавшие диалоги «Об уме», «О мудрости» и «Об опытах с весами». Эти произведения написаны в форме беседы обычного человека с философом и ритором, в процессе которой простолюдин изучает ученых в деле постижения высшей мудрости [8]. Работы гуманистов того времени затрагивают также и политические, и этические проблемы, например «История флорентийского народа» (1439), «Жизнеописание Данте и Петрарки» (1436) Леонардо Бруни; «О гражданской жизни» (ок. 1439) Маттео Пальмьери. В этих трактатах мыслители раскрыли истинную политическую ситуацию в стране, где образованность и богатство ценились выше, чем готовность гражданина пожертвовать своей жизнью ради отечества. Диалоги Поджо Браччолини (Поджо Флорентийского) «О скупости» (1428–1429), «О знатности» (1440), «О несчастьи князей» (1440), «Против лицемеров» (1447–1448), «О трудности человеческого состояния» (1445), «В похвалу Венецианской республики» отличаются точностью выводов, связанных с людскими пороками.

В то же время характерной особенностью эпохи Возрождения стали диалоги, основанные на научных открытиях, особенно в астрономии: «Об обращениях небесных сфер» Н. Коперника (1543), «Диалог о двух главнейших системах мира – птоломеевой и коперниковой» Галилея (1632) [9, с. 119].

Таким образом, практически все диалоги ученых затрагивают антропологические темы, раскрывают сущность характера и пороки человека, а также научные достижения и открытия, которые стали ценными для новой эпохи.

В период **Нового времени** (с XVII до начала XX вв.) ярким образцом научного открытия в области математики становится «Диалог о введении в арифметику и алгебру» Г.В. Лейбница (1670). Эта работа выполняет дидактическую цель – знакомит с основными понятиями и операциями арифметики и алгебры [10].

В центре внимания в эту эпоху были не только научные открытия, но и повышенный философский и литературный интерес к индивиду. В связи с этим в диалогах субъектом внимания провозглашалась творческая личность, способная изменить мир и при этом опираться не на авторитет церкви, а на силы своего разума. Во Франции издаются «Диалоги мертвых» Фонтенеля (1683) и Фенелона (1700–1718); «Разыскания истины» Николя Мальбранша (1674–1675). В «Метафизике» и «Религии» Н. Мальбранш возродил жанр диалога в философских кругах. В Англии выходят «Три разговора между Гиласом и Филонусом» (1713) драматурга Беркли. В творчестве немецкого мыслителя Х.М. Виланда центральное место занимает роман «Абдеритяне» (1774–1780, *Geschichte der Abderiten*), изложенный также в форме диалога. В своих работах все авторы описывают недостатки людей и нежелание бороться с ними [11, с. 412].

Исследование личностного аспекта диалога в философии **XIX–XX вв.** позволило нам сделать вывод о том, что объектом анализа в эту эпоху являлась концепция «*событие встречи, процесс взаимодействия партнеров по диалогу*». Большую роль в ее развитии сыграла работа Людвиг Фейербаха «Сущность христианства» (1841), в которой предметом исследования стали *диалогическая встреча «человек с человеком», «связь “Я” и “Ты”*», двустороннее отношение между Богом и человеком [12, с. 30].

Философия диалога XX в. по-новому открыла связь между «Я» и «Ты» как отношение между «Я» и «Другим» (М. Бубер, Э. Гуссерль, Э. Левинас, Ф. Розенцвейг, Ф. Эбнер, О. Розеншток-Хюсси).

«Я» в философии диалога является субъектом отношения с «Другим» и возникает только как результат этого отношения. Последнее возможно тогда, когда есть дистанция между участниками, а дистанция реализуется как инаковость, непреодолимое различие «Я» и «Другого».

Франц Розенцвейг вошел в историю философии как создатель учения о диалогическом «новом мышлении», то есть религиозной философии (межконфессионального диалога), разработанной с христианскими мыслителями [13, с. 856]. В тоже время Мартин Бубер придает диалогу ключевую позицию в своей книге «Я и Ты» (*Ich und Du*) (1923). Для Бубера диалог – это условие подлинных отношений между *человеком и человеком, человеком и Богом, человеком и миром* [14, с. 319]. Таким образом, с одной стороны, в пространстве для двух существ происходит такая встреча, как событие, с другой – между «Я» и «Ты» возникает определенная посредническая сфера объективных смыслов культуры, языка, произведений искусства, науки, литературы. Идеи М. Бубера находят свое продолжение в философии Э. Гуссерля, в которой структура диалогического процесса включает «Я», «Ты» и «Мир». По мнению Э. Левинаса, во встрече «Я» и «ближний», «Я» и «Другой» решающим фактором является чувство и сознание ответственности. Быть ответственным значит быть в состоянии и готовности отвечать за свои поступки [15, с. 199]. Исходо из этого, диалог, во-первых, – это встреча «Я» и «Ты», «Я» и «Другого», во-вторых – условие истины.

При рассмотрении роли диалога в философских учениях важно также назвать имена М.М. Бахтина и В.С. Библера. В диалогическом процессе они выделяют присутствие живого равноправного участника, наличие «Другого», способного принять участие в беседе и отвечать на обращенную к нему речь. Так, диалог у М.М. Бахтина рассматривается как «со-бытие» взаимодействия множества личностных миров, разных культур. В его диалоге гораздо важнее понять самого себя, поэтому сопряженность «Я» и «Другого» дана в *со-бытии поступка*, где нравственный поступок человека оформляется и завершается в *слове, тексте*, которые могут быть сообщены «Другому». Из этого следует, что бахтинское «Я» – это нравственная личность («творец»), помещенная в центр диалогического бытия и отвечающая за свой поступок.

В диалогической концепции М.М. Бахтина «культура только в контакте с другой культурой может существовать на границах “между днем сегодняшним и прошлым”, различными формами культурной деятельности, произведениями различных авторов. А человек, будучи творцом культуры, способен сам устанавливать диалог между различными культурами» [16, с. 361]. Таким образом, диалог, по Бахтину, представлен встречей «Я» и «Другого», диалогом культур, в котором познание другого смысла, чужого языка провоцирует общение между культурами.

Концепция диалога культур, транслирующая духовный мир и жизнь личности, нашла свое продолжение в философии В.С. Библера. Развивая идею диалога культур, ученый показывает, что разные культуры существуют как смысловые миры, между которыми возможны только диалогические отношения. Определяя, что во взаимодействии культур общаются люди, Библер вводит понятие «*самоопределение культуры*», предполагающее коммуникацию разных разумов, логик, творческого мышления человека, их общение через пропасть полного непонимания, ведущее к истинному взаимопониманию. В связи с этим диалог культур является формой общения людей, основанной на взаимопонимании индивидов – носителей культур. Родоначальником особой формы диалога стал известный американский ученый Дэвид Бом. Им была предложена особая форма группового диалога, предназначенная для изучения процесса мышления [17, с. 143]. Основная идея такого диалога состоит в том, что группы людей, собирающиеся с целью изучения процесса мышления, могут стать основой новой культуры.

В конце XX в. диалог как самостоятельный литературный жанр был представлен в работах английской писательницы Айрис Мердок «Акаст: два платоновских диалога» (1986), советской журналистки Елены Лосото «Рассуждая по совести» (1985) и «Диалог» (1988), в которых они показали нравственные моменты, чуждые нашему обществу, и предложили достойные жизненные ориентиры.

В начале XXI в. диалог выступает в качестве общественного процесса, направленного на социальное взаимодействие личностей. Современный российский исследователь В.С. Швырев с позиции социальной коммуникации определяет пространство диалога как форму рационально-социального действия и социального познания [18, с. 154].

Таким образом, в аспекте философско-культурологического анализа феномена «диалог» можно выделить его основные формы, характерные для каждой исторической эпохи. В *Античности* – это организация дискуссий, основанных на поиске истины и приводящих к знанию, в *Средневековье* – вопросно-ответная форма, раскрывающая религиозную тематику; *Возрождение* – актуализация беседы человека и Бога, затрагивающая антропологические, политические и нравственные проблемы, изложение научных достижений и открытий; *Новое время* – объяснение дидактических диалогов; повышенный интерес к творческой личности индивида, представлен-

ный в романах (Виланд); XIX–XX вв. – онтологическое отношение, открывающее особое состояние человеческого существования как личностной *диалогической встречи* «Я» и «Ты», «Я» и «Другого», *диалог культур*, взятый в соотнесенности со всем контекстом и с личностью, «я» – «слово», «я» – «текст» как со-бытие мыслей, сознаний; *самостоятельный литературный жанр*; *коммуникационная связь между индивидами*; XXI в. – *социальное взаимодействие людей*, предполагающее оригинальность и интерпретацию авторских позиций.

Ссылки и примечания:

1. От греческого dia – «два» и logos – «понятие», «мысль», «разум», «язык». Означает «встречу» двух сознаний, логик.
2. Imbach R. Summa, Summenliteratur, Summenkommentare // Lexikon für Theologie und Kirche (LThK). 3. Aufl. Bd. 9. Freiburg, 2006. S. 1112–1117.
3. Солонин Ю.Н., Каган М.С. Культурология. М., 2013. 566 с.
4. Коненко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии XX века. М., 2003. 512 с.
5. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / пер. с англ. В.И. Кузнецова ; под ред. С.Б. Крымского. М., 2001. 800 с.
6. Фома Аквинский. Сумма теологии : в 6 кн. М., 2012–2013.
7. Философия : энциклопед. словарь / под ред. А.А. Ивина. М., 2004. 1072 с.
8. Лазарев В.Н. Николай Кузанский. Жизнь и творчество философов и мыслителей. М., 1979.
9. Кохановский В.П., Золотухина Е.В., Лешкевич Т.Г., Фатхи Т.Б. Философия для аспирантов : учеб. пособие. 2-е изд. Ростов н/Д., 2003. 448 с.
10. См.: Новая философская энциклопедия : в 4 т. М., 2010.
11. Философия : энциклопед. словарь.
12. Фейербах Л. Сущность христианства // Фейербах Л. Избранные философские произведения : в 2 т. Т. 2. М., 1955. С. 30.
13. Философия : энциклопед. словарь.
14. Кохановский В.П., Золотухина Е.В., Лешкевич Т.Г., Фатхи Т.Б. Указ. соч.
15. Там же.
16. Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 361–373.
17. Бом Д. Общая теория коллективных переменных / пер. с англ. А.В. Ниукканена. М., 1964. 152 с.
18. Швырев В.С. Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность. М., 2003. 176 с.

References and notes:

1. From the Greek dia – "two" and logos – "concept", "idea", "reason", "speech". Means "meeting" of two minds, logics.
2. Imbach, R 2006, 'Summa, Summenliteratur, Summenkommentare', *Lexikon für Theologie und Kirche (LThK)*, 3. Aufl., Bd. 9., Freiburg, s. 1112-1117.
3. Solonin, UN & Kagan, MS 2013, *Cultural Studies*, Moscow, 566 p.
4. Konenko, BI 2003, *Great Dictionary of Cultural Studies of the XX century*, Moscow, 512 p.
5. Skirbekk, G & Gile, N 2001, *History of Philosophy: textbook*, Moscow, 800 p.
6. Thomas Aquinas 2012-2013, *Summa Theologica: 6 vols.*, Moscow.
7. Ivin, AA (ed.) 2004, *Philosophy: Encyclopedia dictionary*, Moscow, 1072 p.
8. Lazarev, VN 1979, *Nicholas of Cusa. The life and work of philosophers and thinkers*, Moscow.
9. Kokhanovskiy, VP, Zolotukhina, EV, Leshkevich, TG & Fathi, TB 2003, *Philosophy for postgraduate*, 2nd ed., Rostov-on-Don, 448 p.
10. See: *New Encyclopedia of Philosophy: in 4 vols.* 2010, Moscow.
11. Ivin, AA (ed.) 2004, *Philosophy: Encyclopedia dictionary*, Moscow, 1072 p.
12. Feuerbach, L 1955, 'Essence of Christianity' in Feuerbach, LA, *Selected Philosophical Works: in 2 vols.*, vol. 2, Moscow, p. 30.
13. Ivin, AA (ed.) 2004, *Philosophy: Encyclopedia dictionary*, Moscow, 1072 p.
14. Kokhanovskiy, VP, Zolotukhina, EV, Leshkevich, TG & Fathi, TB 2003, *Philosophy for postgraduate*, 2nd ed., Rostov-on-Don, 448 p.
15. Kokhanovskiy, VP, Zolotukhina, EV, Leshkevich, TG & Fathi, TB 2003, *Philosophy for postgraduate*, 2nd ed., Rostov-on-Don, 448 p.
16. Bakhtin, MM 1979, 'By the methodology of the humanities', in Bakhtin, MM, *Aesthetics of verbal creativity*, Moscow, p. 361-373.
17. Bohm, D 1964, *General theory of collective variables*, Moscow, 152 p.
18. Shvyrev, VS 2003, *Rationality as the value of culture. Tradition and modernity*, Moscow, 176 p.